

Отношения главных героев только начали налаживаться, как тут же объявилась бывшая девушка Е Чэнь. Гу Наньшэнь, не отрывая глаз от экрана, наблюдал, как Е Чэнь бросился в погоню за своей экс-возлюбленной, и с помрачневшим лицом захлопнул телефон, отбросив его на кровать. Он и сам не понимал, отчего так злится. Хотя у него самого никогда не было девушки, он бы ни за что не поступил так с человеком. Как Е Чэнь мог оставить Юй Мань одну на улице?

Гу Наньшэнь в сердцах ударил кулаком по постели, но, нахмурившись, снова взял смартфон. Он смотрел, как Юй Мань идет в одиночестве по пустынной улице, как нагло, пошел дождь, и заиграла печальная музыка. У него самого сжалось сердце: ведь они должны были наслаждаться свиданием, а в итоге она осталась одна. Поздний вечер, дождь — как же должно быть холодно!

Он тяжело вздохнул и открыл чат с комментариями. Увидев, как много людей искренне сочувствуют Юй Мань, он тоже набрал сообщение:

— Е Чэнь этого не стоит!

Отправив комментарий и увидев, как его слова проплыли мимо под аватаром с маленьким Бай Цянем, он закрыл чат и продолжил просмотр.

Спустя несколько серий, когда Е Чэнь наконец осознал, что все еще любит Юй Мань, спокойная жизнь продлилась недолго: дед Е Чэня снова начал принуждать их расстаться. Гу Наньшэнь, измотанный, снова бросил телефон на кровать и повалился следом.

Он поднял смартфон перед глазами и открыл чат, намереваясь что-то написать. Он ожидал, что зрители разделят его гнев, но экран был заполнен восторженными отзывами, отчего он на секунду опешил:

— Какой красавчик! Героиня, выходи замуж за второго дядю!

— Почему у второго дяди так мало экранного времени?!

— Я только что пришел, второй дядя здесь появляется?

— Е Сюань! Е Сюань! Е Сюань!

...

Гу Наньшэнь молча открыл поле ввода:

— Почему уже восьмая серия, а главные герои никак не могут быть вместе?

Из-за того, что чат был слишком активным, Гу Наньшэнь успокоился, только когда увидел проплывающий аватар Бай Цяня, и поспешил закрыть комментарии.

Бай Цянь стоял в дверях, наблюдая за человеком, который, лежа на кровати, не отрывал глаз от телефона. Не в силах больше терпеть, он подошел, присел на край кровати, подпер подбородок рукой и с улыбкой посмотрел на него:

— Что смотришь?

Гу Наньшэнь рефлекторно сел, взглянул на Бай Цяня, поспешно нажал на паузу и снова поднял на него глаза:

— Сериал.

— Какой? Интересный?

— Сойдет. Хотя это короткометражка, но оба актера играют очень хорошо.

— Даже если интересный, нельзя же смотреть лежа. Глаза не устают?

Гу Наньшэнь, опустив голову, промолчал. Он нажал кнопку воспроизведения, лег на бок, повернувшись к Бай Цяню спиной, и продолжил смотреть.

Бай Цянь замер, открыл рот, не зная, что сказать, и тяжело вздохнул, но все же произнес с прежней улыбкой:

— Я не хотел тебя упрекнуть, просто переживаю, чтобы тебе не было плохо.

— Это моя комната. Впредь без моего разрешения не входи.

Бай Цянь в расстроенных чувствах кивнул и перед тем, как закрыть дверь, еще долго смотрел на него, прежде чем уйти.

Гу Наньшэнь продолжил просмотр. В конце концов, под давлением старших Юй Мань приняла решение и развелась с Е Чэнем, но сразу после развода обнаружила, что беременна. Она в одиночку растила ребенка за границей до трех лет, прежде чем вернуться на родину. После возвращения их с Е Чэнем отношения еще долго оставались натянутыми, но в итоге они все же воссоединились.

Гу Наньшэнь смотрел, как Юй Мань в свадебном платье, сияющая от счастья, идет за руку с Е Чэнем. Устало протерев глаза, он отложил телефон и, обессиленный, уснул.

Когда он снова проснулся, его глаза были чем-то прикрыты. Он убрал предмет — это оказался массажер для глаз. Взглянув на аккуратно укрытое одеяло, он встал, умылся в ванной и спустился вниз.

Протирая глаза, он боковым зрением заметил двух людей, тихо сидящих в гостиной. Он направился к Гу Наньи, но, увидев телефон в его руках, замер, а затем поспешил к нему:

— Что ты делаешь?

— А? Сериал смотрю.

Гу Наньшэнь посмотрел на знакомые лица на экране, выражение его лица сложно переменялось. Гу Наньи поднял голову и недоуменно спросил:

— Когда Бай Цянь попросил меня укрыть тебя одеялом, я увидел, что на экране было это.

Хозяин, я ничего не листал, просто продолжил смотреть.

— М-м...

Долгое время он мог выдавить из себя только это мычание. Бросив взгляд на человека, сидевшего на диване и поглощенного планшетом, он снова повернулся к Гу Наньи и сел рядом:

— Как долго ты смотришь? Почему только до этого момента дошел?

— Да уж, ужасно злит. Хозяин, ты уже все посмотрел? Этот Е Чэнь такой противный.

— Да! Я тоже так думаю.

— Вот именно! Почему эта Юй Мань все еще любит его? Бесит.

Гу Наньшэню все равно нечего было делать, поэтому он остался сидеть рядом с Гу Наньи, пересматривая сериал. Они вместе возмущались, и на душе стало легче.

Бай Цянь поднял глаза, посмотрел на них двоих и, полный тоски, снова опустил голову.

— Хозяин, а что такое бывшая девушка? Что это значит?

— Это та, кого Е Чэнь любил до нее.

— До нее? А можно любить многих людей? А почему потом разлюбил?

— Не знаю.

— Это...

— Что смотрите? Интересно?

Гу Наньшэнь и Гу Наньи одновременно подняли головы и увидели стоящего рядом человека, который смотрел на них с улыбкой. Гу Наньи кивнул Бай Цяню:

— Интересно, присоединишься?

— Хорошо.

Бай Цянь сел рядом с Гу Наньшэнем и положил голову ему на плечо. Все трое смотрели в экран, храня молчание.

— Почему вы замолчали?

— Хе-хе-хе.

Гу Наньи неловко рассмеялся и поспешил сказать:

— Здесь обсуждать неудобно.

— Правда? Младший дядя?

Гу Наньшэнь слегка наклонил голову, отодвинувшись от Бай Цяня, и кивнул:

— Да.

Бай Цянь больше ничего не сказал, лишь уткнулся лицом в его плечо. Гу Нань бросил на него взгляд, указал пальцем и беззвучно прошептал:

— Что с ним?

Гу Наньшэнь с улыбкой покачал головой и продолжил смотреть в экран, но его взгляд был пустым и лишенным блеска.

За ужином все трое хранили полное молчание. Гу Нань украдкой поглядывал то на Бай Цяня, то на Гу Наньшэня, молча хлебая суп с ребрышками. Раньше, когда Хозяин и маленький Бай Цянь только познакомились, все было не так пугающе.

— Т-то есть, Хозяин, когда я смогу поесть того, что ты приготовил? Ты говорил, что если представится случай, я смогу попробовать.

— Можешь есть, когда захочешь.

— А можно без яичницы с помидорами?

Гу Наньшэнь улыбнулся и кивнул:

— Но я умею готовить только те несколько блюд.

— Я хочу ту рыбу, которую ты в прошлый раз делал для маленького Бай Цяня, она выглядела такой вкусной.

— Хорошо.

Бай Цянь молча ел, словно был невидимкой, но исходящее от него тяжелое давление распространялось на всех. Гу Наньшэнь и Гу Нань тоже почти не разговаривали.

После ужина все разошлись по своим комнатам, избегая лишнего общения. Вернувшись в комнату, Гу Наньшэнь тяжело вздохнул, потирая запястье. Приняв душ, он сел на кровать, изучая другие приложения.

Ли Ян одобрил его запрос, и, зарегистрировав аккаунты на нескольких платформах, Гу Наньшэнь больше ничего не предпринимал. Он передал фотографии со старого телефона на новый через Bluetooth и снова невольно начал смотреть на экран, где был запечатлен юноша.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Он погасил экран телефона и открыл дверь. Увидев на пороге Бай Цяня, он машинально нахмурился, но, осознав свое поведение, поспешно расправил брови:

— Что случилось?

Бай Цянь заметил перемену в его выражении лица и, подняв руки, осторожно обнял его:

— Я тоже хочу посмотреть с тобой сериал.

Голос, прозвучавший у самого уха, был хриплым и полным глубокой печали. Гу Наньшэнь поднял руки, слегка обняв его в ответ, и с покрасневшими глазами кивнул:

— Хорошо.

Он не должен так поступать с Бай Цянем. Сейчас он словно подсознательно относил его к разряду чужих людей, постоянно пытаюсь отдалиться, хотя на самом деле тот, кого он любил больше всего, был именно он.

— Завтра посмотрим, сегодня уже слишком поздно.

— Но я хочу всегда быть рядом с тобой.

— Знай меру.

— Я могу спать на диване.

Бай Цянь указал на диван, стоящий напротив кровати. Гу Наньшэнь взглянул туда, долго молчал, опустив голову, но в конце концов кивнул.

Гу Наньшэнь взял плед, и они вместе сели на диван. Бай Цянь обнял его, положив голову на его макушку, и опустил взгляд на телефон в его руках. Гу Наньшэнь открыл не сериал, а галерею. Глядя на две единственные фотографии, он улыбнулся:

— Это первый раз, когда я тебя сфотографировал. Сразу после родительского собрания, когда мы вместе пошли на склон горы.

— М-м.

Бай Цянь улыбнулся в ответ. Слезы Гу Наньшэня упали на экран, его улыбка медленно угасла, и он замолчал. Гу Наньшэнь дрожащими пальцами коснулся изображения человека на фото:

— Я чувствую, что ужасно виноват перед тобой, но я не могу воспринимать тебя как его.

Гу Наньшэнь опустил голову и заплакал, взгляд его постепенно затуманился:

— Я не могу смириться с тем, что так долго был вдали от тебя.

Бай Цянь взял у него телефон, взглянул на фотографию и медленно улыбнулся, другой рукой крепче прижимая его к себе:

— К чему эти слова про меня и его? Разве это не один и тот же человек?

Гу Наньшэнь поднял голову, посмотрел на его улыбку и сквозь слезы тоже улыбнулся. Бай Цянь склонился к нему, мягко прижавшись своим лбом к его лбу:

— Когда пространственно-временное магнитное поле будет измерено, мы вернемся в то время, в которое ты захочешь.

— Правда?

— Правда. Я во сне мечтаю о том, чтобы ты всегда был рядом.

<http://bllate.org/book/22254/2328645>